

лечебных культур, куда после многолетней биохимической проверки отобрал виды, сорта и хемоклоны растений-накопителей биологически активных веществ, ценные для селекции и создания центров фруктотерапии и лечебных парков. С целью создания в будущем таких парков и садов переключил с 1975 г. лабораторию БАВ на исследование летучих БАВ - «азрофолинов», выделяемых листьями деревьев и кустарников, обосновал еще одно перспективное и приоритетное для страны направление науки. Автор более 180 научных статей, учебников и книг, среди которых «Практикум по физиологии древесных растений» (1961), «Сад лечебных культур» (1976, 1979), «Основы земледелия для лесоводов» (1974), «Труды лаборатории БАВ» (депонированы в 1976, 1977), «Десять забот школьного лесовода».

УДК 630.902

Ю.М. Алесенков

(Отдел лесоведения Ботанического сада УрО РАН)

ВКЛАД УРАЛЬСКИХ ЛЕСОВОДОВ В РАЗВИТИЕ ЛЕСОУСТРОЙСТВА

Анализируется вклад уральских лесоводов, прежде всего Шульца И.И., и Теплоухова А.Е., в устройство уральских лесов, в разработку рациональных приемов и методов лесоустройства, расчет пользования лесом. Дается характеристика творческого наследия лесоводов, оцениваются тенденции развития лесоводства.

Лесоустройство, как специализированный вид лесохозяйственной деятельности, осуществляемый государственными средствами при посредстве специализированных организаций, имеет на Урале давние и глубокие корни.

Вообще в России начало организации приведения в известность лесов относится к 1703 г., когда Петром I был издан первый общегосударственный Лесной закон, повелевающий для корабельных нужд описать во всех городах и уездах все леса, по берегам больших рек – на 50 верст, и малых, удобных к сплаву леса – на 20 верст.

Большое значение для подготовки к лесоустройству в России имело генеральное межевание земель (1766-1782 гг.), проводившееся по лесным

дачам и бассейнам рек в целях размежевания дворянских и казенных земель, а также крестьянских лесовладений. Масштабные работы по устройству лесов на Урале развернулись после выхода в 1830 г. инструкции Е.Ф. Канкринна [1]. В основе устройства лесов лежал принцип стремления к установлению равномерного и постоянного лесопользования путем разделения лесов на лесосеки. Глазомерное описание лесов, как требовала инструкция Е.Ф. Канкринна, недостаточно полно отвечало требованиям точности лесоустройства. Главный лесничий Екатеринбургского горного округа И.И. Шульц в 1832 г. в целях повышения качества работ предложил глазомерное описание лесов дополнять материалами перечислительной таксации путем закладки пробных десятин; число их должно было быть равно 3 в квартале, а в лесах расстроенных – 4. Он разработал специальную ведомость, в которой предусматривалось распределение деревьев на пробной десятине по породам и ступеням толщины, вычисление запаса древесины, и составил дополнительные правила к инструкции Е.Ф. Канкринна.

Каждая заводская дача делилась в направлениях север-юг и запад-восток взаимно перпендикулярными разрубленными просеками на 4 части. Рубку предполагалось вести ежегодно в каждой части в равном количестве. Квартальная сеть в казенных заводах устраивалась через 2 версты, а в посессионных – через 4, нумерация кварталов велась отдельно в каждой четверти дачи. Результаты таксации леса отмечались в журнале, где указывались древесные породы, расстроенность рубками, возраст, подрост, подлесок и общее состояние насаждений. Перечет деревьев на пробных десятинах производился, начиная с диаметра 13,3 см. Такая древесина была пригодна для углежжения. Запас вычислялся по таблицам Пфайля; производился перерасчет запаса на квартал, а потом в целом по даче. Вычислялся общий прирост древесины, который являлся показателем возможных объемов лесопользования.

В 1832-1839 гг. было устроено 25 казенных лесных дач общей площадью 4450 тыс. га, где было заложено 13 946 пробных десятин. В 1839-1850 гг. были устроены 28 из 31 посессионных дач на площади 3495 тыс. га с закладкой 32518 пробных десятин.

Работы по устройству лесов казенных горных заводов Урала предполагалось завершить в 6-летний период, но этот срок оказался нереальным. Работы затянулись на 20 лет (до 1852 г.), леса были обследованы на площади более 80 тыс. км, но работы так и не были завершены. Для исправления положения были приглашены французские военные инженеры – топографы Бержье и Аллори, для которых была составлена специальная «Ин-

струкция для составления топографических, лесных и географических карт округам казенных горных заводов на Урале».

Работа французских топографов продолжалась 8 лет (1854-1862). Позднее по настоянию Н.Г. Мальгина договор был расторгнут. Для исправления ошибок и уточнения запаса древесины в казенных округах в 1863 г. на Урал прибыло девять офицеров корпуса топографов, которым поручалось заново произвести съемку местности; в течение трех полевых сезонов задание было выполнено.

Оценки деятельности И.И. Шульца по устройству горнозаводских лесов Урала расходятся. В целом высокую оценку дал видный деятель лесного хозяйства горнозаводского Урала В.А. Вольский [1], который подверг критике не столько саму работу его, сколько манипулирование разработанными им нормами отпуска леса горнозаводским начальством для решения сиюминутных задач.

К.С. Семенов [2] согласился с оценкой В.А. Вольского. Положительную оценку результатов лесоустройства дают Н.И. Теринов [3], А.В. Дмитриев [4], А.Ф. Кузнецов [5], В.А. Шкерин [6].

Достаточно объективно оценивает возможности и результаты лесоустройства на Урале А.В. Дмитриев [4]: «Качество лесоустройства, несшего на себе отпечаток огромности труднопроходимых изрезанных горным рельефом пространств, несовершенства методов съемки и таксации, по-прежнему оставляло желать лучшего. Вместе с тем использование на практике рекомендаций лесоустроителей принесло бы несомненную пользу. Однако горно-лесная администрация попросту игнорировала их во имя обеспечения растущих потребностей заводов и населения в топливе. Она подчас сознательно допускала переруб «удобных» лесосек».

Игнорирование горным начальством объективно рассчитанных норм ежегодного пользования лесом (годовой расчетной лесосеки) наряду со стремлением использования в первую очередь удобных в транспортном отношении лесосек привело впоследствии к крайнему дефициту древесного топлива. Этому способствовала «уступчивость» И.И. Шульца и его преемников Н.Г. Мальгина и В.Н. Мылова. Н.Г. Мальгин объяснял несоблюдение норм отпуска древесины низким уровнем лесного дела, бесконтрольным ростом числа заводов.

Решению проблемы обеспечения топливом уральских заводов могли, безусловно, способствовать дальнейшие меры по приведению лесов в известность. Эти меры стали применяться лишь после крайнего обострения топливной проблемы в 1830-х гг. и во многом оказались запоздалыми. На

приведение лесов в известность ушли два десятилетия. Лесоустройством были охвачены лишь казенные и большая часть посессионных заводских дач в сложившихся к тому времени границах. Перераспределения границ лесных дач казенных, посессионных и частных заводов не было произведено, несмотря на их очевидную во многих случаях необходимость. Основным препятствием здесь оказались разобщенность владения лесами и примат горнозаводских интересов. Тем не менее беспрецедентные масштабы приведения лесов в известность и устройства их с предварительной геодезической съемкой в горнозаводских лесах Урала и в имении Строгановых в течение тридцатилетнего периода позволяют считать уральский опыт лесоустройства уникальным, не имеющим аналогов в российском и мировом лесном хозяйстве середины XIX века. Уральский опыт лесоустройства интересен не только его масштабами и результатами, но и возможностью сравнения двух школ лесоустройства, существенно различающихся своими методическими подходами.

Методика лесоустройства, изложенная в инструкции Канкрин и разработанная на месте Шульцем, хотя и основывалась на опыте немецкого лесоустройства (поскольку никакого другого в то время не было), но изначально была скорректирована на местные условия в той мере, в какой составители инструкции были знакомы с лесорастительными и экономическими условиями Урала. В имении Строгановых А.Е. Теплоухов применил немецкую (саксонскую) методику лесоустройства, основательно модифицированную применительно к уральским условиям в ходе работ.

Уже в середине XIX в. была доказана возможность проведения лесоустроительных работ в огромных по тому времени масштабах на площади 8,6 млн. га. Уральский опыт лесоустройства 1830-1850-х гг. на 40 лет опередил начало устройства уральских лесов, подведомственных Лесному департаменту. Этот опыт аккумулирован повторным устройством казенных горнозаводских лесов в 1870–1890-х гг., двукратным повторным устройством лесов Пермского имения Строгановых и устройством заводских лесов Шуваловых.

Значение устройства лесов, выполненного под руководством И.И. Шульца, несмотря на его большие масштабы, в развитии лесного хозяйства Урала следует признать ограниченным. Такое заключение является достаточно объективным с учетом основного недостатка этого опыта лесоустройства – неспособности решить главный вопрос регулирования лесопользования в горнозаводских дачах в полном объеме. Эта задача была решена лишь частично. Задача заключалась в научно обоснованном регу-

лировании лесопользования, и причиной неудачи в ее решении является разобщенность лесовладения и управления лесами многочисленных казенных и посессионных заводов; неперемное требование обеспечения заводов углем и стройматериалами в объеме их полной потребности без учета исчисленных норм отпуска леса, т.е. регулярный переруб расчетных лесосек; ограниченные возможности привлечения недоступных или малодоступных лесосырьевых ресурсов в некоторых районах Урала, что опять же вело к перерубу доступных лесов.

Отмеченные выше факторы носили системный характер. Преодоление их негативного влияния являлось в тот период времени трудноразрешимой проблемой. Последовавшая в 1861 г. реформа в значительной мере сузила и без того ограниченные возможности дальнейшего применения материалов лесостроительства в организации горнозаводского лесного хозяйства на регулируемой основе ввиду увеличения количества лесовладельцев.

По мнению Н.Н. Чернова [7], вклад А.Е. Теплоухова в лесостроительство более весом. По нашему мнению, это утверждение имеет смысл ввиду того, что А.Е. Теплоухов имел более фундаментальное лесное образование. Он, приехав в Россию в 1839 г. после окончания Тарандской лесной академии, опубликовал в 1840 г. в «Лесном журнале» работу [8], в которой излагал революционные для того времени мысли о взаимосвязи природы леса и всех его структурно-функциональных составляющих со сложившейся экономической обстановкой (конъюнктурой рынка). Оригинальные мысли А.Е. Теплоухова касаются плана рубок, разделения лесного массива на кварталы, рационального исчисления годичной лесосеки и многих других положений, незаслуженно забытых современным лесостроительством.

Результаты устройства А.Е. Теплоуховым лесов Пермского имения графов Строгановых следует считать образцовыми, что было предопределено волей владельцев лесов - людей прогрессивных для своего времени, единоначалием при решении вопросов проведения лесостроительства и организации на его основе лесного хозяйства. Уровень организации лесного хозяйства и лесопользования, достигнутый в имении Строгановых, был, несомненно, выше, чем в устроенных казенных и посессионных горнозаводских лесах. Этому объективно способствовали наряду с единоначалием значительно меньшие (в 12 раз) масштабы лесостроительства. Реформа 1861 г. снизила значение лесостроительства в имении Строгановых, выполненного в условиях крепостной системы, в организации лесного хозяйства. Степень этого снижения была более существенной в сравнении с казенны-

ми горнозаводскими лесами, где большая часть устроенных лесов управлялась государством.

Обозначенная выше ограниченная роль лесоустройства, выполненного под руководством И.И. Шульца и А.Е. Теплоухова, не должна умалять феномена этого явления в развитии лесного хозяйства не только Урала, но и всей страны. Огромные масштабы уральского лесоустройства середины XIX в. позволяют считать его одной из самых ярких страниц отечественного лесоводства.

Послереволюционное, предвоенное и послевоенное лесоустройство, проводимое в лесах, единственным владельцем которых в той или иной форме являлось государство, характеризуется расширением участия «Леспроекта» в составлении единых народнохозяйственных планов. С начала 50-х годов широко используется аэрофотосъемка для уточнения границ площадей лесного фонда, для устройства лесов в малонаселенных районах Сибири и Дальнего Востока, при этом получает дальнейшее распространение метод камерального дешифрирования АФС. Леса Урала устраивают экспедиции Поволжского лесоустроительного предприятия, и другие экспедиции «Леспроекта». Получает широкое распространение географогенетический подход к лесной типологии, разрабатываются различные региональные таблицы для разных древесных пород [9]. Широко используются спектрозональные АФС, значительно повышающие качество контурного и лесотаксационного дешифрирования. Логическим продолжением технологического прогресса в лесоустройстве стало применение ГИС-технологии.

В период с 50-х годов до настоящего времени многие лесоустроители-практики занимались решением научных проблем.

Главный вывод из краткого анализа развития лесоустройства на Урале заключается в том, что уральские лесоводы, творчески усвоив немецкий и другой опыт в XIX – XX в., создали оригинальное уральское лесоустройство, учитывающее специфику отраслей промышленности, сложность рельефа и природных условий территории Урала – горной страны. Системы ведения лесного хозяйства Урала, разработанные уральскими лесоводами, среди которых особо выделяются И.И. Шулец и А.Е. Теплоухов, являются, несмотря на некоторые элементы немецкого лесоводства, по своей сути оригинальными, уральскими.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Вольский В.А. Нормы ежегодного отпуска леса из дач Горного ведомства на Урале // Лесн. журн. 1891. № 5. С. 604 - 621.
2. Семенов К.С. Лесное хозяйство Урала. - Свердловск, 1925. - 120 с.
3. Теринов Н.Н. Памяти Шульца И.И. //Лесн. хоз-во. 1979. №2. С. 78-79.
4. Дмитриев А.В. Горно - лесное хозяйство Урала во второй половине XIX - начале XX вв.- Екатеринбург, 1996. - 46 с.
5. Кузнецов А.Ф. Химико - лесной комплекс Урала: история и современность (XV - XX вв.). - Екатеринбург, 1996. - 48 с.
6. Шкерин В.А. Генерал Глинка. Личность и эпоха. - Екатеринбург, 1998. - 343 с.
7. Чернов Н.Н. Творческое наследие уральских лесоводов XIX - XX вв. - Екатеринбург, 2001. - 579 с.
8. Теплоухов А.Е. О приведении лесов в известность и первоначальном устройстве лесов в частных имениях // Лесн. журн. 1840. Ч. III. Кн. 3. № 9. - С. 324 - 395.
9. Теринов Н.Н. Из истории лесоустройства горнозаводских лесных дач на Урале (XVIII - XIX вв.) //Динамика и строение лесов на Урале.- Свердловск, 1970. - С. 161 - 173.

УДК 630.902.1

С.В. Залесов, Н.Н. Чернов
(Уральский государственный лесотехнический университет)

УРАЛЬСКИЙ УЧЕНЫЙ-ЛЕСОВОД
(к 80-летию со дня рождения Е.П. Смолоногова)

Евгений Павлович Смолоногов – доктор биологических наук, профессор, заслуженный лесовод Российской Федерации – принадлежит к плеяде ученых-лесоводов, заложивших основы научного лесоводства на Урале. Научная эрудиция и талант исследователя поставили его в ряд наиболее крупных уральских лесоводов, принесли ему всесоюзное признание и известность.

Е.П. Смолоногов – потомственный лесовод, лесоводами были многочисленные его родственники по отцовской и материнской линии. Поэто-